

Вера, понимание, доказательство

Разумов Александр Евгеньевич – ст. науч. сотрудник. E-mail: a.e.gazumov@mail.ru

Институт философии РАН, Москва, Россия

Адрес: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, 12, стр. 1

Аннотация. Вера и понимание находятся в сложном, «интимном» отношении друг с другом. Во что-то я верю и что-то я понимаю, но понимаю не всё, во что верю, а верю иногда в то, чего совсем не понимаю. Добавим к этому проблему доказательства. Далеко не всё, во что мы веруем, можно подкрепить доказательством. Отношения веры, познания и доказательства автор статьи обозначил «интимными» потому, что они погружены в глубину сознания каждого из отдельных персонажей-личностей. «Верой» предлагается назвать некое направленное состояние сознания, подчинённое не диктатуре внешних влияний, а внутренним интенциям личности. «Понимание» – это умение, способность сознания устанавливать причинно-следственную связь, поместив «феномен» в рамки одной из имеющихся картин мира или создав новую. «Понимание» также можно отнести к внутреннему миру другого лица. Вы меня понимаете... «Доказательство» – это возможность подтвердить нечто определёнными построениями – аргументами и теориями, включающими аксиомы, которые обоснования не требуют. В статье разворачивается содержание всей обозначенной триады, но более всего автор уделяет внимание вопросам веры. О вере в статье говорится прежде всего в связи с теорией и практикой религий, но вера, считает автор, присутствует даже в самых строгих науках. Наиболее общим, характерным случаем является вера в смыслообразующую способность математики. Актом веры можно назвать суждение о достаточности конечного числа опытных проверок для окончательного подтверждения закона, относящегося к бесконечному (в потенции) числу случаев. В итоге движения по теме автор приходит к мысли погрузиться во внутренний мир личности. Мой мир – это дар Небес или Природы. Чей именно – вопрос веры.

Ключевые слова: вера, понимание, доказательство, самопознание, идея, наука, религия, личность

Для цитирования: Разумов А.Е. Вера, понимание, доказательство // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 4. С. 72-80.

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-4-72-80>

*«Что я разумею, тому и верю,
но не всё, чему я верю,
То и разумею».*

Августин Блаженный
«Об учителе»

Аврелий Августин изрекает, безусловно, истину. Вера и разумение... Вера и понимание находятся в сложном, «интимном» отношении друг с другом; они по-своему присутствуют в глубине каждого развитого человеческого сознания, внутри любого человеческого «Я». Во что-то я верю, и что-то я

понимаю, но понимаю не всё, во что верю, а верю иногда в то, чего совсем не понимаю... Добавим к этому проблему доказательства. Далеко не всё, во что мы веруем, мы в состоянии доказать. Далеко не всё, что познание, наука предлагают считать доказанным, в состоянии понять каждый из нас. У тех, кто понять не может, должна появиться некая вера-доверие тому, кто понимает. Отношения веры, понимания и доказательства я обозначил «интимными» потому, что они погружены в глубину сознания каждого из отдельных персонажей-личностей. Послед-

ние могут быть физиками или лириками, что, конечно, влияет на их веру и понимание, а также на то, что они будут считать доказанным. Отдельный разговор, если персонаж окажется философом, и к этому вопросу автор намерен вернуться. Но сначала определимся со значениями основных понятий.

Давно, в молодости, осваивая высшее образование в МГУ, я посещал семинар одного известного математика и запомнил, что он предлагал участникам с самого начала договориться о значении терминов и не менять их на протяжении всего разговора. Если есть нужда в изменении, то перемену значений нужно специально оговаривать. Философ, социолог и методолог ушедшего столетия Карл Поппер также предостерегал от споров о значении слов. Поэтому, принимая определённую условность этой акции, предлагаю «верой» называть некое направленное состояние психики любого «я», феномен организации внутреннего мира личности. Она, по мнению верующего, подчинена не диктатуре внешних влияний, а его внутренним интенциям. Внутренний опыт верующего раскрывает то, что называется «истиной веры». Это, понятно, не классическое определение веры, а то, которое потребуется автору в ходе его разговора с предполагаемым собеседником. К тому же его придётся уточнять в связи с некоторыми поворотами разговора. Отмечу, кстати, что, в принципе, вера не нуждается в доказательстве, хотя доказательства и понимание никогда не вредят вере. «Понимание» – это умение, способность сознания установить причинно-следственную связь, поместив «феномен» в рамки одной из имеющихся картин мира или создав новую. Слово «понимание» также может относиться к речам и внутреннему миру другого лица. «Надеюсь, вы меня понимаете» ... Наконец, «доказательство» – это способность подтвердить то или иное суждение определёнными построениями – аргументами и теориями, включающими аксиомы, которые, как известно, обоснования не

требуют. У кого-то могут быть свои толкования – спорить с ними не буду. Допускаю, что приведённая триада не охватит всю мировую фактографию и феноменологию или столкнётся со спецификой объекта, тогда придётся вносить необходимые уточнения в терминологию. Теперь, до известной степени прояснив значение терминов, можно приступить к размышлениям.

О вере, наверное, более уместно рассуждать в связи с учениями и практикой религий, тем более что в последние годы религии (православие, в частности) оказывают всё большее влияние на культуру и даже на политику в России. Но вера нужна не только религиям и присутствует не только в религиях; по моему разумению, её можно обнаружить в самых строгих науках. Как сегодня предполагает теоретическая физика, мы живём в мире «тёмной материи» и «тёмной энергии», вызывающей разбегание звёздных систем; в мире неких суперструн одного измерения или загадочных колебаний на «расстояниях» меньше квантовых, квантов времени и пр. Согласно одной из гипотез, вследствие Большого Взрыва мы обитаем в одной из огромного количества Вселенных, в составе мульти-вселенной (возможно, включающей Вселенную с отрицательным направлением времени, где следствия предшествуют причинам, дети – родителям и т.п.). Такая мульти-вселенная, скорее всего, является объектом веры – это пока одна из экспериментально не проверяемых гипотез и одна из проблем для моей способности понимания. Сегодня теоретическая физика ожидает Большой Хлопок (после Большого Взрыва), где наша Вселенная исчезает в «чёрной дыре». Думаю, в толковании всех этих конструкций нетрудно обнаружить моменты веры. Во всяком случае, веры в смыслообразующую способность математики. Ведь именно она лежит в основании списка названных здесь теоретических реалий-загадок. И здесь, как мне представляется, залегают пласты для различных уровней понимания проблемы веры в научном познании.

Завершая вводные замечания к теме, приглашаю себя и вас следовать совету Канта, которому, как известно, пришлось «ограничить знание, чтобы открыть дорогу вере». Что касается содержания статьи, то оно, как уже понял читатель, не претендует на строгую научность, хотя автор стремился науке не противоречить. Открывая дорогу вере, приходится больше рассчитывать на поток смыслов, включая художественные образы, которые творят искусство, культуру и которые осваивает наша строгая и не слишком строгая мысль. Мысль, где есть место для воображения и даже фантазии на заданную тему.

* * *

Не думаю, что моё сознание способно в достаточной мере прояснить обращение к пределам собственной мысли, но поговорить об этом следует, иначе движение по теме лишится одного из главных возможных направлений. Предел моей мысли – это, конечно, Бог. Он Предвечный, Творец и Начало начал. Он тот, без кого, сообразно вере адептов, неизбежно «Ничто», то есть то, что увидеть и вообразить моя мысль не в состоянии, ибо «Ничто» отменяет всякое её движение. «Ничто ничтожествует», как учил Хайдеггер. Одним из способов избежать такого тупика и печального конца движения нашей мысли как раз является обращение к её пределам. Бог является Истиной и Тайной, и нам необходимо к нему прикоснуться. Приобщиться к тому, что для человеческого ума (Тайна) во все исторические времена являлось самым загадочным и привлекательным.

Интерес к Тайне, к Абсолютному, к Первопричине всего существующего можно обнаружить во многих культурных формациях, на Востоке и Западе, на берегах морей и великих рек, и это, конечно, не общечеловеческая дань мистике. Обращение к Высшей силе, к Богу – это древнее, длящееся не одно тысячелетие восхождение мысли к идеалу человека, к тому, на кого человек желает быть похожим. Есть много причин для по-

явления в сознании человека идеи Бога. Например, многие мечтают, завершив земную жизнь, оказаться в мире вечного блаженства и созерцания. Но есть ещё одна, которая мне представляется важной, а именно та, что развитие идеи Бога (Идеала) являет собой момент самопознания человека. Обращаясь к Творцу всего сущего, человек желает обнаружить и развить творческие начала в себе. Замечу, что для решения стоящих задач самопознания, человек всегда за помощью обращается к авторитету высшего Идеала, а когда он исчезает, – то к тому, что может его заменить. Позвольте небольшое отступление.

Когда в России государственный атеизм лишил небесного Бога права на проживание, люди и идеология стали создавать и почитать земных богов и их деяния. Небесные идеалы исчезали, на их местах возникали кумиры. «Вождь мирового пролетариата» В.И. Ленин, «Отец народов» И.В. Сталин. Замечу, что толкую не о сложных исторических персонажах, а о былом восприятии их в качестве земных богов, не способных на ошибки и заблуждения. Была соответствующая религия. Это была религия послушания и покорности существующей политической власти. Религия стремилась воспитать убеждение, что гражданин страны живёт в лучшем из возможных миров, а от её власти исходят лучи эсхатологии. Понять этот феномен можно, но воздержусь от веры, что это историческое невежество имеет некое глубинное значение для моего понимания самого себя. Поэтому предлагаю продолжить разговор о том, в чём заключается смысл древнего поиска Творца миров.

Кроме желания, окончив земной путь, оказаться в мире вечного блаженства и созерцания Бога, существует ещё одна причина и повод для обращения человека к идее Высших сил. Идея указывает человеку путь к Истине; она – как Звезда, которая некогда светила волхвам над Вифлеемом, возвещая рождение Сына Бога, Нового Завета и новой Личности, зовущей к подражанию и

новой морали. Идеал, таким образом, ставит перед личностью проблемы познания и понимания, настаивая, что это глубоко нравственные задачи. Личность желает понять смысл своего явления из глубин Космоса, осознать свой долг перед историей и потомками, определить свои сегодняшние задачи. Для исполнения этого требования к самому себе желательно сообразить что-то о собственных потенциальных возможностях, то есть о собственных пределах. Совершенно ясно, что обращение к идее Бога может способствовать решению задачи. Так что обращение к Богу – это, повторимся, один из способов узнать нечто о себе самом.

Однако увлечись вопросами веры и понимания, я забыл о проблемах доказательства. О доказательстве существования носителя Идеи. Бог – это больше вопрос веры, чем понимания, и религии являются естественной средой обитания для веры и этой Идеи. Наука своими средствами не способна её подтвердить или опровергнуть, но уже Ньютон, как известно, утверждал, что не нуждается в гипотезе Бога для объяснения Закона всемирного тяготения. Идею Бога это, понятно, не отменяет.

Отмечу, что гипотезу о существовании Бога сложно или нельзя также подтвердить или опровергнуть в обыденном опыте. Если вы в засуху вознесли моление о дожде и пошёл дождь, значит, вы подтвердили факт его доброй воли, или же дождь пошёл по другой причине? Это вопрос веры. Но если дождь не пошёл, то у Бога могут быть на то свои соображения. Например, Он наказывает людей за грехи, и снова это вопрос веры. В подобной ситуации теоретическая наука умолкает – это истины религии и теологии, а не науки. Но актуальной остаётся вера в Добро и обращение к Богу для поисков Идеала. Значит, если искать Бога, то – внутри себя, в нравственных началах личности. Таким образом, перед нами объект, в уникальность которого я хотел бы поверить, но не могу эту уникальность доказать. Высшая сила или Космическая синергия сотворила

реальность, или и то и другое вместе – это для моих рассуждений не столь важно. Речь идёт обо мне и о вас, то есть о человеке-личности – феномене, который, участвуя в сотворении Истории, переживал такие её различные фазы, когда великие свершения содействовали с провалами.

Теперь о том, что не отменяет, но несколько умеряет мои восторги по поводу обращения в целях самопознания к пределам собственной мысли, то есть к Богу. В частности, понятие о Боге меняется вместе с развитием людей, но мне кажется, что большинство из них и поныне, в сущности, не понимают, кого, какого Бога они имеют в виду, утверждая, что Он управляет миром. Например, так управился, что миролюбивые христиане затевают религиозные войны с собратьями по вере. Более того, мы знаем, что все религиозные доктрины и учения напрямую зависят от времени и уровня нашего развития. Получается, что мой Бог и моя религия – также произведения времени, со всеми приметами этого времени, его минусами и плюсами. Отметим также, что поиски Единого Начала имели место задолго до появления монотеистических религий. При этом сами боги меняли характер в зависимости даже от климата, которым они управляли. Не станем вспоминать богов полудиких народов и изуверских сект, которых порождала их дикая природа, вместо этого отметим, что суровые условия жизни северных народов порождали таких суровых богов, как Один или Тор. Наоборот, мягкий климат на берегах Эгейского моря, отсутствие жёсткой борьбы за существование, свободное время и всё, что не мешало развитию фантазии, склонность к мечтательности, к поэзии, к почитанию красоты и культу тела – всё это породило замечательную мифологию с её сонмом богов, богинь, муз, фей и прочих обитателей Олимпа. Они – симпатичные персонажи тогдашнего греческого и моего нынешнего воображения. Но гораздо большее влияние на европейцев, на моих российских предков и на меня оказали, в частности, философия

и логика, поэзия и театр, трагедии, необходимость изучать и помнить историю, спорт и всё то, что рекомендовали себе и потомкам древние эллины. Конечно, и тогда случались войны, разрушена и погибла Троя, и был бог войны (Арес), но подобные боги появлялись везде, где народы, культуры и цивилизации достигали определённых воинственных интенций. Как, скажем, это случилось в далёкой, не связанной с Грецией Японии, где при синтоизме явился бог войны Хатиман.

Словом, стоит отметить, что, не выходя за пределы предложенного в начале статьи понимания веры, в своём движении по богам и идеям, в движении по реальности вера может претерпевать серьёзные содержательные изменения – сообразно новым реалиям. И вера бывает разной. Вера в грядущее торжество мирового коммунизма и вера в Апокалипсис и Второе пришествие, вера в творческие возможности науки и вера в способность религии организовать нынешнюю и загробную, вечную жизнь – это, конечно, разные веры. Хотя, надо думать, сие различие есть плод и одно из следствий творческой активности человека. Однако не только человек создаёт веру, вера также участвует в сотворении человека. К сожалению, не всё, что мы сегодня создаём, можно назвать для человека исторически перспективным. Увы!

Религии и вера подчинены, конечно, законам эволюции, и случалось, что на них серьёзно влияло или пыталось влиять творчество. Классическим примером является так называемое толстовство. Учение Льва Николаевича Толстого о вере, Боге и ненасилии – это, во-первых, весьма глубокое порождение веры и разума, а во-вторых, оно предмет отдельного, специального разговора. Я только хочу напомнить, что вера для Льва Толстого есть сознание жизни. Вера, учил Толстой, утверждает жизнь как благо. Жизнь, лишённая веры, есть жизнь, потерявшая смысл. Это уже не жизнь в её человеческом качестве. Вера, полагает Толстой, задаёт направление человеческой мысли и руководит мыслью. У толстовства есть свой

Бог, и Он не равен тому, о котором толкует Церковь. Иисус Христос для него – не Бог, а реформатор и великий учитель человечества. Однако не стану далее злоупотреблять вашим вниманием. Об этой стороне учения Толстого уже давно и глубоко писал А.А. Гусейнов [1]. В любом случае то, что можно прочесть в той давней статье, конечно, глубже моего нынешнего, по необходимости поверхностного изложения. Человечество не пошло, как мы знаем, путём, рекомендованным религиозно-нравственным учением Л.Н. Толстого. Иисус из Назарета – это для верующих и Церкви, как и прежде, казнённый и воскресший Бог.

Сегодня человек-личность и его сознание несут в себе массу проблем разного свойства, а перспективы их во многих отношениях весьма туманны. И не просто туманны, но могут и настораживать, если не исключать появление (пока маловероятное) неких цифровых созданий, способных со временем заменить и вытеснить сознание за пределы событий и возможностей Бытия [2]. Человек и его сознание перестанут тогда быть актуальным способом ориентации в мирах веществ и энергий; их место займут иные сущности, со своими богами, если, конечно, на них сподобятся новые цифровые устройства и искусственный интеллект. Во всяком случае, подобное направление человеческой эволюции исключать не стоит, а подобный итог надо признать оригинальным способом суицида сознания. Правда, будущее, возможно, идущие на смену сознанию «наноботы» пока ещё весьма далеки, а человеческий мозг (система из 170 млрд клеток, 86 млрд нейронов) на много порядков превосходит способности любого суперкомпьютера. Но чтобы «ценности» киборгов ни при каких обстоятельствах не стали господствующей реальностью, «образу и подобию Бога» есть смысл уже сегодня серьёзно озаботиться определёнными задачами понимания и управления развитием цифрового интеллекта. Впрочем, разговор о трансгуманизме длится уже более полувека и будет продол-

жен. Хотя создавать и совершенствовать искусственный интеллект, разумеется, следует. А мне, похоже, следует возвращаться к теме статьи о вере и понимании.

Я хочу верить, могу понять, но не могу доказать, что человеческий мозг – уникальное явление во Вселенной. Нашу заурядность пытались объяснить не только гений Джордано Бруно, но и наблюдения «летающих тарелок» – посланцев якобы внеземных цивилизаций. В итоге Бруно за отступление от христианства сожгли, а «тарелки» объявили атмосферными аномалиями. Нашу уникальность это не доказывает, но я, повторюсь, в неё верю. Потому, отчасти, что моя вера накладывает на сознание определённые обязательства и зовёт к познанию и пониманию. Если человеческий мозг является уникальным феноменом Вселенной [3], то наше сознание – это момент и способ её самопознания. Мы опять выходим на космический уровень разговора, но теперь идём не со стороны Вечности и Предвечного – сейчас мы исходим из понимания, что как явление Космоса человек есть дитя и слуга времени. Он весьма хрупкое порождение направленной синергии и бифуркаций и поместился на малых, точечных конфигурациях пространства-времени-тяготения. В этом смысле человек – это настоящее Чудо, и моя благодарность тому, кто его сотворил. Богу или Природе и особенностям мировой гармонии? Кому или чему? Ответ зависит от моей веры и понимания, а это, как уже говорилось, весьма интимная сфера. В добавление к сказанному, отмечу, что она является интимной потому, что, как я понимаю, таковой является наша вера. Если Бог существует, то он не только на Небе и в Космосе; важно, что Он внутри каждого из нас. И каждому из нас дарованы право и свобода внутреннего выбора – творить, следуя Богу в душе, или жить по собственным законам и воле, формально следуя другим рекомендациям.

Прошлого уже нет, будущего ещё нет, настоящее неуловимо – обращал внимание Аристотель. Говоря о человеческом времени, мы опять попадаем в некую интимную сферу

веры и понимания. Первый христианский историк, епископ Августин, с которого я начал своё повествование, говорил о времени как о своём внутреннем состоянии: «Время существует только в душе: настоящее прошлого (память), настоящее настоящего (непосредственное созерцание) и настоящее будущего (ожидание)» [4, с. 222]. Не события существуют в душе, а наше их толкование. Но, кажется, сегодня многие дотолковались до того, что душу отменили вовсе, оставив лишь биологию человека и функции физического вещества мозга, которые исчезают вместе со смертью. Печально.

Но, думаю, стоит поговорить о других загадках познания, которые предполагают веру, понимание и доказательство. Я имею в виду психологию, социологию, общественные отношения, политическую и иную власть. Трудность в том, что пути и результаты познания, веру и понимание туманят различные интересы, политические идеологии и убеждения обитателей планеты, включая моих сограждан и власть, в том, что они больше других могут претендовать на звание носителей политической и исторической истины. Доказать, строго говоря, не могу, но верю, что Россия (представленная идеологией, политикой и руководством) права в своих притязаниях на роль одной из доминирующих держав среди партнёров по глобализму. Доказать не могу, имея в виду крайне противоречивую историю России, в которой можно найти как успехи в освоении природы, великие победы, так и провалы – бунты и казни, гражданскую войну и террор. Но можно понять всё это внутри единого движения человеческой истории, её причин и следствий; понять то, что её движение не отменяет веры в возможность исторического предназначения и мировой исторической миссии моего Отечества. Патриотизм, однако, заключается не в том, чтобы не замечать пороков собственной державы, а в том, чтобы со временем их исправить. Конечно, для этого придётся сильно потрудиться по части самопознания и внести необходимые кор-

рективы в нынешние ценностные ориентиры населения России.

Впрочем, пора возвращаться в интимную глубину личных, персональных переживаний. К нашим делам и нереализованным потенциям. Думаю, вера, на которую сейчас нужно обратить внимание, – это вера, которую порождают творческие возможности человека, и здесь появляется обещанная в начале статьи необходимость обращения к персонажу-философу по поводу вопросов веры, понимания и доказательства. Мы вынуждены будем обратиться к мысленным пределам на этот раз в вопросах, которые ставит сама мировая гармония, то есть обосновать фундаментальную веру – веру в мировую гармонию. Ту веру, где плотно сочетаются понимание и доказательство. Автор этих заметок обращает ваше внимание на то, что законы природы предполагают объяснить, как ведут себя вещество и энергия во Вселенной, но не отвечают на вопрос, почему существуют именно такие, а не иные законы природы? Стивен Хокинг и Леонард Млодинов формулируют следующие проблемы познания. Почему есть что-то вместо того, чтобы не было ничего? Почему мы существуем? Почему существует именно этот набор законов, а не какой-либо другой? [5, с. 194].

Полагаю, что понимание вопросов и возможные ответы не укладываются только в научно-теоретическую конструкцию физики нашей Вселенной, но предполагают некий «антропный принцип» и обращение к его объясняющим возможностям. Это в том случае, если на вопросы требуется какой-то ответ. Коротко говоря, сообразно антропному принципу надо признать *de facto* наше не противоречащее законам мира существование, потому что в противном случае некому было бы задавать об этом вопросы. Рассуждение, надо думать, относится не к области строгой науки, а к проблемам познания, философии человека и места человека в мире. Что неудивительно, так как речь идёт о самых фундаментальных, предельных вопросах бытия, и ответ предполагает обобщение

всего, что произведено в области знаний религией, искусством и, конечно, наукой. Здесь и нужно обращение к философии, к её стремлению понять изначальную цель и глубинный смысл Творчества [6, с. 124].

* * *

Теперь хочу коротко подвести некоторый итог сказанному. Конечно, при вере в творческие возможности человека следует соблюдать максимальную осторожность. Они создают не только чудеса технологий, но, как мы помним, и оружие массового истребления, то есть инструменты самоубийства человеческого рода. Здесь понимание совсем не повредит вере. Познание и понимание самого себя – прежде всего. «Познай самого себя» – советовал Дельфийский оракул. «Познав, исправь самого себя» – добавляет История. Творчество она давно уже советует контролировать моральным законом. Можно принять это без дополнительных доказательств – хватит и тех, которые уже приведены Историей. Сегодня это кажется полнейшей утопией, но хочется думать, что на горизонте у человечества светится звезда единой общечеловеческой морали. Хорошо бы, даже жизненно необходимо нашему роду понять её, следовать её предписаниям и верить. И поступать сообразно этому пониманию и этой вере. Вере религиозной и вере светской. Не отношу, повторюсь, себя к большим знатокам религиозной веры, зато знаю, что часто и во многих отношениях она полезнее самого здорового скептицизма. Не считая себя человеком религиозным, автор больше хотел бы верить в существование изначальной, а не сотворённой мировой гармонии, хотя познание в этом вопросе доставляет всё больше проблем нашей способности понимания, начиная, возможно, с загадок неопределённостей и вероятностей в области квантовой механики, включая те, о которых говорилось в начале статьи. Поэтому, полагаю, вера и религии имеют вполне законное право представлять способность человека к познанию. Что касается гармонии,

то, полагаю, не случайно известный физик, специалист по теории суперструн Брайан Грин назвал мир нашего обитания «Элегантная Вселенная» [7]. Может быть, в гармонии некоторым образом присутствует красота...

В масштабах Вселенной человек, понятно, величина исчезающе малая. Тем более удивительно, что мыслью он может охватить всю полноту Космоса. Охватить и двинуться дальше. Куда? Это должен, посоветовавшись с тем, в чём его вера, решить каждый исторический персонаж-личность по собственному разумению. При этом не следует лишать интимности и деликатности свою внутреннюю жизнь, которая для человека, как полагал экзистенциалист Кьеркегор, составляет «на радость или на горе его вечную и неотъемлемую собственность» [8, с. 245]. Может быть – нет, я даже убеждён в этом, – следует положить (критическую) веру в себя в основу всех других своих верований?!

Литература

1. Гусейнов А.А. Вера, Бог и насилие в учении Льва Толстого // Свободная мысль. 1997. №7. С. 46–55.
2. Каку М. Будущее разума. М.: Альпина нон-фикшн, 2015. 502 с.
3. Гуд Б. Мозг приучённый. М.: Альпина Паблишер, 2018. 290 с.
4. Августин Аврелий. Исповедь. М.: Азбука, 2015. 287 с.
5. Хокинг С., Млодинов А. Высший замысел. М.: Изд-во АСТ, 2017. 208 с.
6. Налимов В.В. Спонтанность сознания. М.: Прометей, 1989. 287 с.
7. Грин Б. Элегантная Вселенная. М.: Едиториал УРСС, 2007. 288 с.
8. Кьеркегор С. Наслаждение и долг. СПб., 1894. 416 с.

Статья поступила в редакцию 20.02.19

После доработки 11.03.19

Принята к публикации 15.03.19

Faith, Understanding, Proof

Alexander E. Razumov – Senior Researcher, e-mail: a.e.razumov@mail.ru
Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Address: 12, bldg. 1, Goncharnaya str., Moscow, 109240, Russian Federation

Abstract. Faith and understanding are in a complex relationship with each other; they are living in their own way in the depths of every developed human consciousness. I believe in something and I understand something, but I do not understand everything I believe in, but sometimes I believe in something I don't understand at all. Add the problem of proof to this. Not all that we believe in can be supported by proof. Relationship of faith, understanding and proof are designated as “intimate” by the author of the article because they are immersed in the depth of consciousness of each of the individual characters-personalities. Thus, it is proposed to call “faith” a certain directed state of the psyche, subordinate not to the dictatorship of external influences but to the internal intentions of the personality determining one of the directions of his inner world. “Understanding” is the ability, the skill of consciousness to establish a causal relationship placing the “phenomenon” in the frame of one of the existing pictures of the world or creating a new one. “Understanding” can also be attributed to the inner world of another person. Do you understand me... “Proof” is the ability to confirm something with certain constructions: arguments and theories, including axioms that do not require proof. The article expands on the content of the entire designated triad, but, most of all, the author pays attention to the questions of faith. Faith is mentioned in the article, above all, in connection with the theory and practice of religions, but faith, the author believes, is present even in the most rigorous sciences. The most common, characteristic case is the belief in the semantic ability of mathematics. One can also call the judgment of faith in a sufficiently finite number of expert checks to finally confirm the law relating to an infinite (in potency) number of cases. As a result of the move-

ment on the topic, the author comes to the thought of immersing himself in the inner world of the individual. He immerses and imagines it both as an intimate property of the personality, and as the thing capable of covering outer space with the thought. My world is a gift from Heaven or Nature. Whose exactly is a matter of faith.

Keywords: faith, understanding, proof, self-knowledge, idea, science, religion, personality

Cite as: Razumov, A.E. (2019). [Faith, Understanding, Proof]. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28. No. 4, pp. 72-80. (In Russ., abstract in Eng.)

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-4-72-80>

References

1. Guseinov, A.A. (1997). [God and Non-violence in the Teachings of Leo Tolstoy]. *Svobodnaya mysl'* [Free Thought]. No. 7. Pp. 46-55. (In Russ.)
2. Kaku, M. (2014). *The Future of the Mind*. Doubleday, New York, London, Toronto, Sydney Auckland. (Russian translation: Moscow: Alpina non-fiction Publ., 2015, 502 p.)
3. Hood, B. (2014). *The Domesticated Brain*. Pelican. (Russian translation: Moscow: Alpina Publisher, 2018, 290 p.)
4. Augustine, A. *Confessions*. (Russian translation by M. Sergienko: Moscow: Azbuka Publ., 2015, 287 p.)
5. Hawking, St., Mlodinow, L. (2010). *The Grand Design*. Bantam Books. (Russian translation: Moscow: AST Publ., 2017, 208 p.)
6. Nalimov, V.V. (1989). *Spontannost' soznaniya* [Spontaneity of Consciousness]. Moscow: Prometheus Publ., 287 p. (In Russ.)
7. Greene, B. (2010). *Elegant Universe: Superstrings, Hidden Dimensions, and the Quest for the Ultimate Theory*. 11th ed. W.W. Norton & Company. (Russian translation: Moscow: Editorial URSS Publ., 2007, 288 p.)
8. Kierkegaard, S. *Pleasure and Debt*. (Russian translation: St. Petersburg, 1894, 416 p.)

The paper was submitted 20.02.19.19

Received after reworking 11.03.19

Accepted for publication 15.03.19